Джоан уставилась в потолок, отчаянно пытаясь подавить желание закричать от досады. Прошло три дня с тех пор, как она помогла Серлу научиться лучше владеть щитом. С тех пор она ни разу не оставалась с ним наедине в комнате. Ирония в том, что она хотела остаться с ним наедине, но не могла, не покидала ее. Казалось, что он и Баутеут чередуются, присматривая за ней: он здесь по ночам, а она - днем.

Визиты Баутеут, пожалуй, вызывали больше головной боли, поскольку девушка постоянно хотела задавать вопрос за вопросом о своих способностях провидицы. Это так раздражало, что ей почти хотелось сказать целительнице правду. Откуда ей было знать, на ком женится Баутеут? Или на ком женится любой из избранных? Насколько она знала, ни у кого из них никогда не было шанса жениться. Она, по крайней мере, надеялась, что если бы это было так, то ее бы пригласили на свадьбу. Все было слишком хаотично, чтобы тратить время на такое событие.

Однако, в отличие от первых нескольких ночей, каждый вечер казалось, что еще один студент должен провести ночь в лазарете. У одного было вывихнуто запястье, у другого распухла лодыжка - казалось, весь мир сговорился, чтобы она ни на минуту не оставалась наедине с избранным. Слава богам, что благодаря целительной магии им пришлось провести там всего одну ночь, и все обошлось без чего-то более серьезного. Несколько раз она даже пыталась спуститься вниз, чтобы посмотреть, как он тренируется, но и тогда ей не удалось застать его одного. По крайней мере, это заставляло Баутеут ненадолго замолчать. Но, к счастью, сегодня, похоже, она будет здесь одна. Последний лекарь готовился уйти на ночь, а других пациентов не было. Серл лежал на кровати рядом с ней и тоже смотрел в потолок.

Пройдет еще несколько дней, прежде чем ей разрешат уйти, но, по крайней мере, ему больше не придется дежурить всю ночь или беспокоиться о том, что грипп вернется. Она мысленно считала секунды, пока ждала ухода целителя. Ей было так трудно не закричать, чтобы мужчина закончил собирать лекарства и ушел. Последний пациент уже ушел, и ему незачем было здесь находиться. К счастью, опыт общения с Баутеут научил ее тому, что если она набросится на целителя в любой форме, это может закончиться не в ее пользу.

Наконец дверь закрылась, и она облегченно вздохнула. Она открыла рот, чтобы заговорить.

- Мне жаль, - сказал Серл, прежде чем она успела произнести хоть слово.

- Что? - спросила Джоан.

- За то, что я не был лучше, мне жаль, - повторил он.

Джоан повернула голову и посмотрела на него. Она не могла понять, что он имел в виду, говоря "не лучше". "О чем ты вообще говоришь?

- О моем обучении. Я думал, что сейчас я нахожусь дальше, чем сейчас. Я видел тебя несколько раз, наблюдающей за мной. Я знаю, что ты разочарована, - тихо сказал Серл, опустив взгляд.

Джоан несколько долгих мгновений смотрела на него. Это правда, что она каждый день проводила некоторое время, наблюдая за его тренировками, но она не могла понять, почему он должен извиняться за это. - То есть, да. Я видела тебя несколько раз. Почему ты думаешь, что я разочарована?

- Ты всегда кажешься такой злой. Я знаю, ты, наверное, ожидаешь, что я буду дальше, чем я есть. Я вовсе не бездельничаю, клянусь.

Джоан продолжала смотреть на него, ее рот слегка приоткрылся. - Ты не халтуришь? Что? - она задумалась, действительно ли она позволила своему раздражению проявиться так явно. Дело было не в том, что он продвигался недостаточно быстро, а в том, что он продвигался слишком быстро. Ее раздражало то, насколько сильным он становится. - Дело не в этом, - она с трудом подбирала слова. И снова эти мысли пронеслись в ее голове. Могла ли она доверять ему? Как она вообще может ему доверять?

Джоан покачала головой. Нет. Она снова погрузилась в этот образ мыслей. Она должна была отбросить его, если хотела иметь хоть какой-то шанс на успех. Она совершила столько ошибок в своей жизни, и ей нужно было убедиться, что она их не повторит. - Серл, у тебя все получается невероятно хорошо. Я не злюсь на твои успехи. Я завидую, - наконец сказала Джоан. Слова показались ей отвратительными, но она знала, что это правда. - Я завидую тому, какой ты сильный. Я хочу быть такой же сильной. Нет, я хочу быть сильнее. Прости. Это ревность и немного страха. Я должна тебе кое-что сказать.

- Ты ревнуешь меня? Почему? Как? Ты невероятная, - спросил Серл.

Прошло несколько мгновений, прежде чем Джоан поняла, что он говорит серьезно, а не насмехается над ней. - Подожди, что?

- Я имею в виду, что ты дочь лорда Хардвина. Пусть и незаконнорожденная. Ты одна из лучших учениц, которых они когда-либо обучали здесь, ты самая молодая выпускница, которую они когда-либо выпускали. Тебе всего двенадцать, а они уже говорят, что ты станешь одним из величайших воинов академии. Ты невероятно легко овладеваешь магией, ты…

- Все это неправда! - закричала Джоан, ее руки уже тянулись к одеялу.

- Но это так! Ты удивительная, ты даже… - Серл попытался снова, но она снова оборвала его.

- Нет, это не так. Все не так. Я ничему не учусь. Я не узнала ничего нового, кроме того, какая я ужасная, - сказала она, прежде чем испустить тихий вздох. - Все эти способности, эти достижения, этот необработанный талант? Это не мое. Или это так. Это… - она остановилась, услышав легкий стук снаружи комнаты. Она ждала, что кто-то войдет, но больше никаких звуков не было. Она покачала головой и начала снова. - Но это не было создано за последние двенадцать лет. Оно создавалось тысячелетиями.

Он уставился на нее, медленно склонив голову набок. Она практически видела, как шестеренки в его голове вращаются, пытаясь понять ее слова. Что? - наконец спросила она. - Тебе двенадцать.

- Моему телу двенадцать. Иногда мой разум чувствует, что ему двенадцать. А иногда нет. Это трудно объяснить. Я пробовала много раз, но легче не становится, - она наклонилась вперед и взяла голову в руки.

- Это провидица? Как будто, видя будущее, вы чувствуете себя старше? - спросил Серл.

- Нет. Я не провидица. Это была ложь, - сказала Джоан.

- Тогда как ты…

- Пожалуйста! Просто дайте мне закончить. Пожалуйста. Серл, я боюсь тебя, понимаешь? Я ревную тебя. Я злюсь на тебя. Я хочу быть похожей на тебя и одновременно не быть никем. Это сложно. И я в ужасе от того, что говорю тебе все это. Но я должна. Ты один из избранных. Что еще важнее, ты один из моих друзей. Даже если ты убивал меня сотни раз, - она произнесла последнюю фразу мягко, хотя, к его чести, он выглядел в ужасе.

- Я убивал тебя? Я бы никогда этого не сделал. Клянусь, - сказал Серл.

Джоан глубоко вздохнула и закрыла глаза. Медленно она подтянула колени к груди и зарылась в них лицом. - Это долгая история, Серл. Пожалуйста, выслушай меня до конца. Хардвин не мой отец. Он всегда был больше похож на брата. Полагаю, в некоторых жизнях он был чем-то большим, но всегда больше как брат. Раздражающим старшим братом, но все же братом. Так вот. Я не Джоан. Или я не была Джоан. Сначала Джоан не существовало.

Медленно, кусочек за кусочком, она рассказала ему все. О том, что произошло, о жизнях, которые она прожила, о неудачах, которые она пережила. О мире, который рушился из-за нее, снова и снова. О тех случаях, когда он убивал ее. О том, что всегда, если он доживал до этого момента, именно он оборачивался против них и убивал их.

Когда она наконец остановилась, она посмотрела на него. Ей стало интересно, не подтолкнет ли это его к тому, чтобы превратить ее кошмары в реальность. Попытается ли он убить ее? Или, подобно Хардвину, будет отрицать это? Будет ли он злиться на нее за то, что она не доверяет ему? Попытается ли он сам присоединиться к повелителю демонов? Однако из всего, чего она ожидала, она не ожидала, что он будет выглядеть таким грустным, даже несчастным.

- Серл? - тихо спросила она. - Что случилось?

- Это все правда, не так ли? - тихо спросил он, опустив глаза к земле. Его руки лежали на коленях и заметно дрожали.

- Ты веришь мне? - спросила Джоан.

- А почему бы и нет? - мягко спросил он, его голос дрожал. - Но ведь это правда, не так ли? Я собираюсь предать всех? Я убью всех? В конце концов, я стану тем монстром?

- Я не знаю. Вот почему я вернулась. Но я потерпела неудачу. Не знаю, сколько раз. Но на этот раз я стала волшебной фехтовальщицей. Так что я потерпела неудачу. Я должна была потерпеть неудачу.

- Это из-за меня ты потерпела неудачу?

- Я не знаю. Может быть? Но, может быть, это была я. Может быть, я сделала какую-то глупость в этот раз. Или в прошлый раз. Я не знаю. Так что я просто не знаю. Так что на этот раз я все сделаю по-другому. Я постараюсь не поступать как я, - мягко сказала она, стараясь, чтобы ее голос не дрожал. - Мне жаль, что я не сказала тебе. Я должна была с самого начала. Но…

- Но ты была напугана. Неудивительно, что ты всегда так меня ненавидела.

- Я не ненавижу тебя, - быстро сказала она, хотя почувствовала легкую вспышку вины, когда поняла, что это ложь. Она ненавидела, по крайней мере, немного. Он был ее другом, или, по крайней мере, должен был им быть. И все же она ненавидела его. Что с ней было не так? Даже если он мог убить ее, в конце концов, он еще этого не сделал. Она никогда не испытывала таких чувств к другим, кто предавал ее. Так почему же он?

- Ты уверена? Я определенно ненавижу себя сейчас. Зачем ты тогда вообще пришла ко мне? Почему не взяла меня в конце?

- Я знала, где ты, - сказала она, покачав головой. - Мне нужно было, чтобы Хардвин поверил мне. И потому что, несмотря ни на что, ты все еще мой друг. Иногда мне трудно это понять. Но ты такой. Это то, кто ты есть. Даже если ты пал перед повелителем демонов, ты все равно мой друг.

Серл долго молчал, его глаза были устремлены в землю. Наконец, он заговорил. - Были ли мы друзьями? Были ли мы когда-нибудь настоящими друзьями?

- Конечно, были, - сказала Джоан, хотя выражение его лица говорило о том, что он ей не верит. Она не винила его.

Были ли они когда-нибудь по-настоящему друзьями? Были ли они достаточно близки для этого? Нет. Не были. На протяжении многих своих жизней она так пренебрежительно относилась к нему. Она игнорировала его, отстранялась от него. Он был неважен. Зачем им вообще нужен щит? Они и так были невероятно сильны, обычное оружие почти не причиняло им вреда. Были и лучшие целители. Твари, которых они убивали, часто умирали прежде, чем все становилось слишком плохо. Единственный раз, когда он мог оказаться полезным, единственный раз, когда он был им действительно нужен, - это когда он умер. Когда он был единственным, кто остался позади. Она почувствовала еще один толчок вины в своем сердце. Она подумала, когда же она наберется смелости и расскажет им о том, что стало последней битвой для многих из них в разных временных линиях.

- Нет. Думаю, мы не были. Не думаю, что я когда-либо позволяла нам быть такими, - наконец сказала она. Она поплотнее натянула на себя одеяло. - Я была высокомерной. Я начинаю часто в этом убеждаться.

Серл слегка кивнул. - Я так и думал. Я понимаю.

Джоан долго смотрела на него, едва сдерживаясь, чтобы не разинуть рот. - Ты понимаешь? Ты не сердишься?

- Не совсем, нет, - сказал Серл, покачав головой. - А должен ли я сердиться?

- А почему бы и нет? Я обращалась с тобой как с грязью! Я игнорировала тебя, принижала тебя, вела себя так, будто ты не имеешь значения. Я...

- У меня нет никаких воспоминаний об этом, - сказал он, покачав головой. - Все, что я помню, это Джоан. Кроме того, если ты была настолько могущественной, настолько выше всех нас, это имеет смысл. То есть, это случилось со мной, и я до сих пор не могу в это поверить. Я не могу быть удивлен, если ты боролась с этим.

Джоан уставилась на него, узел вины в ее животе только увеличивался. Она задавалась вопросом, как она могла так долго относиться к нему? Если он был таким человеком, если он мог так легко простить ее, поверить ей, то что бы он мог сделать, если бы она поверила в него с самого начала? Можно ли было бы всего этого избежать? Если бы она не выбирала его всегда в качестве того, кого игнорируют, отпихивают в сторону, оставляют позади?

- Как ты можешь простить меня? - мягко спросила Джоан.

- Ты думала, что все было к лучшему? Ты думала, что я не имею значения? - спросил Серл.

Джоан слабо кивнула. - Мне жаль...

- Ты чувствуешь это сейчас?

Джоан молчала долгое, долгое мгновение. Обычно она сразу же ответила бы "нет", но внутренне она чувствовала, что ответ "да". Но она отогнала эти мысли и сосредоточилась на том, что она действительно чувствует. Наконец, она заговорила. - Нет. Я ошиблась. Я думаю, мне действительно нужна твоя помощь. Я думаю, что совершила много ошибок, и мне нужна очень, очень большая помощь. От всех вас. И я думаю, что на этот раз я хотела бы стать твоим другом. Если ты не против, - мягко сказала она.

- Конечно, да, - сказал Серл, почему-то выглядя довольным.

Джоан тихо вздохнула и закрыла глаза. - Ты действительно веришь мне, не так ли?

- Да.

- Почему? Как ты можешь делать это так легко? Хардвин был моим самым близким другом, и даже когда я предоставила ему все доказательства, какие только смогла, он все равно верит мне с трудом.

- Наверное, я просто знаю тебя дольше, - сказал Серл, его голос стал мягким. - Я буду честен. Я всегда чувствовал, что в тебе что-то не так. Что-то, что не имело особого смысла. Не только то, как ты сражался или, казалось, так быстро овладевал новыми способностями и заклинаниями. Даже в том, как ты говоришь и смотришь на вещи. Ты всегда казалась такой сосредоточенной на чем-то. Я просто не мог понять, на чем именно. В тебе тоже было что-то знакомое. Я просто не знал, почему. Теперь это действительно имеет смысл. Почему ты всегда была такой удивительной, почему я всегда чувствовал, что в тебе есть что-то такое, что я просто знаю.

Джоан не могла удержаться от хихиканья. - Знаешь, да? Разве это не самое большое напоминание о моей собственной глупости. Единственный, кто может узнать меня, это тот, кого я все свое время игнорировала. Какая же я идиотка.

- Я не думаю, что ты идиотка. Но если ты не против, если я спрошу, у тебя ведь есть все эти воспоминания? Каково это? Ты больше чувствуешь себя героем или Джоан? - спросил Серл.

- Это очень трудно сказать. Иногда кажется, что эти части меня просто берут верх. Когда я дерусь или разговариваю. Эти знания, все эти воспоминания, это отчаяние. Необходимость все исправить. Тогда я больше чувствую себя героем. Но бывают и другие моменты… - она поплотнее натянула одеяла. - Никому не рассказывать? Особенно Хардвину?

- Не скажу, обещаю.

- Иногда я так пугаюсь из-за самых глупых вещей. Или я вижу что-то, что мне очень хочется попробовать. И тогда кажется, что все эти воспоминания ничего не значат. Или другие вещи, - тихо сказала Джоан, ее щеки стали ярко-красными. В памяти всплыли воспоминания о том, как она носила это платье, как красиво она себя чувствовала. Она была бы бесконечно благодарна, если бы они никогда не узнали, что она позволила себе потеряться в чем-то настолько глупом. На кону жизнь всего мира, а она тратит время на любование собой в зеркале. - Думаю, это где-то посередине. Я и Джоан, и герой. Или его эхо, я думаю. Это действительно трудно сказать. Я определенно чувствую себя Джоан. Но я также чувствую себя и им. Это все ужасный, беспорядочный беспорядок, который я едва могу распутать.

- Понятно. В таком случае, есть еще одна вещь, о которой я хотел бы тебя спросить, - сказал Серл.

- О? - спросила она, снова взглянув на него. - Спрашивайте, я постараюсь ответить как можно лучше.

- Ты все время говоришь, что герой или ты была героем. Но ты никогда не называла своего имени. Кем ты была раньше?

Джоан захихикала и закатила глаза. Она думала, что он спросит что-то сложное. - А, это? Меня звали… меня звали… - ее голос прервался, когда она пыталась найти ответ. Чем больше времени это занимало, тем больше она начинала паниковать. Она не могла вспомнить свое имя. Она попыталась поискать в своих воспоминаниях. Люди называли ее по имени, она знала это. Но чем больше она сосредотачивалась на воспоминаниях, тем больше они ускользали. Она могла вспомнить свой дом, но не могла вспомнить символ своей семьи.

Хуже того, это было так просто. Она всегда называла себя "героем" в этой жизни. Говорила о "герое". Но она никогда не произносила своего имени, даже один раз, с момента прибытия сюда. Она не могла вспомнить, кем она была. Она могла вспомнить многие их поступки, но не то, кем они были.

Джоан уставилась на него, все ее тело дрожало. - Я не знаю. О боги, я не знаю.

http://tl.rulate.ru/book/68218/1831846